Автор: Андрей Лубенский © Политикантроп ПОЛИТИКА, РОССИЯ 5062 16.01.2007, 18:43 187

Россия: новая революция неизбежна?

В книжном магазине на Тверской в Москве среди тысяч ярких обложек новая книга Михаила Делягина все равно сразу бросается в глаза. Плакатное оформление: оранжевая обложка, строгий черный шрифт: «Возмездие на пороге. Революция в России. Когда, зачем, как?».

Представлять автора, кажется, нет особой необходимости. Михаил Делягин – известный в России и в мире социогуманитарный мыслитель, экономист и политолог, директор и научный руководитель Института проблем глобализации.

Книга же, изданная в серии «Максим Калашников рекомендует», является не только итогом осмысления процессов, ведущих, по мнению Делягина, к гибели России, но и руководством к действию.

«Господи, как не хочется переживать новую революцию!»

Революция – дело опасное. Всем известно, что она «пожирает своих детей» – да что там, всех, кто даже мимо проходил.

Последняя (по времени) революция в России – Августовская («бело-сине-красная») 1991 года. Ее воспринимают как «мирную» – как будто бы обошлось без гражданской войны и массового кровопролития. Внешне. По сути, число жертв огромно.

«Только на территории бывшей РСФСР (…) погибло не менее нескольких миллионов человек, – пишет в предисловии к книге Максим Калашников. – Как? Пало жертвами бандитских «разборок», конфликтов вокруг дележа собственности, вспышек межрелигиозно-межнациональной резни, работорговцев. Конечно, у нас не было голода, как в гражданскую войну 1918-1922 годов, но из-за нищеты и болезненной ломки всей прежней цивилизации в могилы ушли миллионы…».

По оценке Калашникова, потери на территории бывшего СССР составляют не менее 15 миллионов человек.

Не считая того, что «25 миллионов русских оказались в один миг иностранцами в новых квазисуверенных «государствах», практически сразу же став «гражданами второго сорта», а то и вовсе бесправными рабами».

Плюс полное разрушение многих отраслей экономики, потеря конкурентоспособности, продолжающаяся деградация общества.

«Черт, как не хочется после всего этого снова переживать революцию! – восклицает Калашников. – Но, видимо, придется. И никуда от этого не денешься».

Причина: Августовская революция 1991 года не решила ни одной из проблем, стоявших перед страной в 1985-1991 годах, но после краткого демократического периода привела к власти «касту хищников и мародеров», вернув Россию в феодализм.

А значит, сам этот сине-бело-красный проект стал «бомбой замедленного действия», предопределив будущие потрясения.

Потрясения будут, хотим мы того или нет.

Почему мало красивых француженок

Сам Михаил Делягин тоже совсем не в восторге от революционной романтики.

«Революция – величайшее несчастье в жизни всякого общества, сравнимое разве что с войной, беспощадный и чудовищный процесс и забвение этого, даже на самый короткий миг, со стороны ее участников в большинстве случаев с фатальной неизбежностью превращает их в страшных преступников, наносящих обществу невосполнимый ущерб», – пишет политолог.

И очень дипломатично приводит «безобидный, но весьма наглядный пример» такого ущерба – поражающую российских туристов «относительную незначительность доли француженок, соответствующих распространенным в России представлениям о красоте – «эхо» террора времен Великой французской революции…».

И тем не менее в некоторых обстоятельствах без хирургического скальпеля революции не обойтись.

Ведь «революция, с точки зрения политологии (…) представляет собой разрушение доказавшей свою неэффективность политической системы (и, само собой разумеется, решительную смену связанной с ней правящей элиты) при мобилизации активности широких народных масс».

С последующей неизбежной «контрреволюцией» (формированием новой элиты с вытеснением «не способных на созидание»).

И снова Делягин напоминает: «При всей опоэтизированности термина «революция» ни при каких обстоятельствах нельзя забывать, что она является высшей, причем не просто самой суровой, но самой опасной и разрушительной для самого общества формой возмездия: государству – за неэффективность его управления, а самому обществу – за длительное примирение с этой неэффективностью».

Для раздираемой противоречиями современной России революция может закончиться окончательной дезинтеграцией и уничтожением страны.

Однако предотвратить революцию нельзя, считает Делягин (подробно обосновавший этот тезис в книге «Россия после Путина…» («Вече», 2005), а раз так, ее следует пережить и преодолеть, «превратив надвигающийся кризис в катарсис».

Правящая бюрократия – главный «революционер»

Почему, собственно, революция неизбежна?

По утверждению Михаила Делягина, в настоящее время это единственный способ сохранить Россию.

Главной угрозой для будущего страны политолог считает правящую бюрократию, которая, «обособившись в доминирующий слой, получила полную, практически ничем не ограничиваемую свободу произвола в обмен на демонстрацию формальной лояльности», при этом «демократия как институт принуждения государства к ответственности перед обществом искоренена с небывалой для российской практики государственного управления последовательностью и осознанностью».

По этой причине демократическая модель модернизации делается «принципиально недоступной».

Но невозможна и авторитарная модель модернизации – «ведь она требует ответственности элиты перед обществом», а нынешняя элита такого чувства в принципе не может знать, ведь она сформирована «за счет осознанного разрушения и разграбления собственной страны».

Тем не менее, считает Делягин, модернизация жизненно необходима.

В России нарастает деградация человеческого потенциала, проявляющаяся «в форме распада социальных связей и нормальной, позволяющей успешно существовать системы человеческих ценностей».

Происходит уничтожение российской науки и образования (по мнению политолога, распад «окончательно станет необратимым в ближайшие 5-7 лет, когда физически вымрут последние носители необходимых для развития знаний и навыков»).

Продолжается деградация производственного потенциала, брошена на произвол судьбы структура жизнеобеспечения, в целом экономика носит «самоедский» характер: либеральные «фундаменталисты» отбирают деньги у населения в пользу бизнеса, силовая бюрократия отбирает эти деньги у бизнеса, аппетиты таковы, что большинству видов бизнеса путь к развитию просто заказан.

При этом «в аппарате государственного управления наблюдается жесткий «отрицательный отбор», так как концентрация его на выполнении предельно простых функций грабежа и потребления объективно отторгает профессионалов, склонных к выполнению сложных функций и потому с неизбежностью проигрывающих внутриэлитную и внутриаппаратную конкуренцию», – отмечает автор.

К этому следует добавить стремительное нарастание бюрократического давления на повседневную жизнь населения, которое сокращается катастрофическими темпами.

И все это в условиях нефтедолларового изобилия и работающего на стратегических конкурентов страны Стабилизационного фонда!

Вывод: «сохранение правящий бюрократии у власти представляет собой главную угрозу не просто развитию, но и самому существованию России и просто несовместимо с ним».

Суть грядущей революции политолог определяет как «модернизацию через свержение военно-полицейского феодализма».

Реклама как двигатель революции

Одной из движущих сил будущей революции Делягин считает бизнес, превращаемый в простую «дойную корову» бюрократии. Эта длящаяся уже не первый год операция «…в целом воспринимается деловым сообществом как противоестественное и не имеющее никаких оправданий насилие».

Честная уплата налогов стала нонсенсом в условиях практически свободной продажи на рынке баз данных о налогоплательщиках.

А вот теневые налоги платить приходится – здесь уклонение карается беспощадно.

«Теневое налогообложение» при этом неуклонно растет – Делягин приводит данные Фонда «ИНДЕМ», согласно которым средний размер взятки с 2001 по 2004 год вырос в 12 раз (с 10,2 до 135,8 тыс. долларов).

«Масштабы административного давления на бизнес приняли, без всякого преувеличения, убийственный характер», – пишет политолог. И приходит к выводу: именно бизнес станет по объективным причинам «не только коллективным финансистом и мотором, но и действенным объединителем оппозиции…», задействует в политике «убойные» технологии коммерческих войн и добьется как эффективности внутреннего управления оппозиционных структур, так и эффективности использования ими средств.

Еще одна движущая сила – средний класс, объективно унаследовавший от почившей интеллигенции уникальную функцию – интеллигенция «определяла то, что, о чем и как думает основная часть остального населения нашей страны».

Интеллигенция делала это благодаря моральному авторитету, которого по понятным причинам нет (и не может быть) у нового российского среднего класса.

Но именно средний класс является объектом, ради которого работает мощная машина коммерческой рекламы.

Однако «реклама, нацеленная исключительно на «средний класс», неукротимым водопадом льется на все население страны без исключения».

Прошедший огонь и воду средний класс в роли «властителя дум» ничем не хуже интеллигенции – его трудно запугать и невозможно купить.

«Революционность» среднего класса тоже особая, но она присутствует: силовая олигархия и комфортное потребление (к чему только и стремится средний класс) объективно несовместимы. Если кратко: нет уверенности в завтрашнем дне.

По мнению Делягина, ряд признаков (например, фиксируемое социологами снижение уровня готовности давать взятки) свидетельствует о том, что средний класс может, при определенных условиях, счесть необходимым прибегнуть к самозащите.

Сложнее с «нищей Россией» (88% населения страны бедно, из них 14% нищие) – она по традиции отождествляет себя с государством.

Но вторая волна либеральных реформ, направленная, по сути, на уничтожение наиболее незащищенной части общества, привела к постепенной утере этого чувства родства.

«Запалом» же революционного взрыва послужит молодежь, поскольку «социальный лифт» в сегодняшней

России заклинило…

Сценарии распада России: исламская революция, голодный бунт, кремлевская драка

Особых поводов для оптимизма нет: системный кризис неизбежен, скорее всего, он примет форму революции, но совсем не обязательно все закончится «хорошо».

В своей книге Михаил Делягин рассматривает три основных сценария возможного распада России.

Главную опасность, по мнению автора, представляет ислам.

Эта религия магически привлекательна, поскольку несет «колоссальные социальные функции, в которых остро нуждаются люди и которые в принципе не способна дать правящая Россией бюрократия».

Проповедуемый исламом образ жизни отвечает естественному стремлению человека к справедливости, культивирует нормы солидарности и взаимовыручки, наконец, интегрирует в рамках единой культуры представителей самых разных национальностей.

«Стремительной распространение ислама вызвано тем, что он успешно занял место коммунистической идеологии, предоставляя своим адептам уникальную в современном мире возможность успешной борьбы за справедливость», – отмечает политолог.

Плюс «тлеющая» (пока) кавказская война, плюс экспансия исламских радикалов, плюс полное разложение коррумпированных силовых органов…

В «исламском сценарии» в результате возможной дестабилизации Татария и Башкирия, которые «играют ключевую роль в снабжении нефтепродуктами России, а нефтью – европейской части России и всей Европы», выходят из-под контроля федерального центра. В случае масштабного разрушения нефтепроводов это приведет к тому, что «в течение нескольких лет территории, лежащие к востоку от них – Южный Урал и Сибирь, не говоря уже о Забайкалье и Дальнем Востоке, – отделяются от России безотносительно экспансии радикального ислама, по чисто экономическим, утилитарно-хозяйственным причинам».

Второй сценарий – бунт в каком-либо регионе, например, в Омской области.

«…Сколь-нибудь длительное перекрытие Транссиба не только нанесет колоссальный материальный ущерб, но и, отрезав экономику Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока от Урала и Европейской части России, дополнительно и окончательно стимулирует их экономическую переориентацию на Юго-Восточную Азию», – пишет Делягин.

И тогда даже возобновление сквозного движения по Транссибу уже вряд ли восстановит хозяйственные связи.

Третий сценарий – «драка кремлевских бульдогов под ковром».

Политолог по ряду признаков отмечает, что война внутри правящей бюрократии (за право владеть значительной частью российской экономики) выходит на качественно новый этап, который «создает уже непосредственную угрозу разрушения сложившегося политического режима просто в результате внутренних склок».

По мнению автора, наиболее вероятным условием распада России может быть «одновременная или последовательная реализация всех трех сценариев, причем в последнем случае каждый из них будет служить своего рода «стартовым механизмом» для запуска остальных».

Распад России – это реально

Признаем – кажется невероятным, чтобы такое могло произойти. Но не более вероятным выглядела в свое время перспектива распада СССР.

Что до Российской Федерации, то вот мнение известного иркутского журналиста Дмитрия Таевского, высказанное им в интервью совсем по другому поводу.

«Я сейчас абстрагируюсь от чувств, эмоций и патриотизма и попробую взглянуть на вопрос со стороны независимого инопланетянина, – говорит Таевский. – А нужно ли сохранять единство России? С какой целью? Сохранение единства России в существующем виде выгодно исключительно для центральной экономической зоны, т. е. Москвы, Петербурга и прилегающих промышленных центров. Причем это единство используется

федеральным центром преимущественно в стиле клептомании, т. е. расхищения богатств страны и распродажи их за рубеж.

Для провинции уровня Прибайкалья само по себе единство России, как самоцель, не нужно.

Однако центробежные процессы в провинции тормозятся за счет обывательского страха перед революциями и вообще любыми изменениями, за счет определенной имеющейся стабильности, за счет традиционной гражданской пассивности.

В принципе, на уровне обывателя, существующий режим достаточно стабилен, устойчив, а потому никаких значимых мотивов к его изменению нет.

Однако. В случае более-менее серьезного кризиса в стране, центробежные процессы могут проявиться очень резко и неожиданно.

В общем и целом политические и экономические элиты в провинции готовы к такому повороту событий и понимают высокую его вероятность. Есть определенная уверенность в том, что в этом случае элиты будут скорее подталкивать распад, чем сохранять единство, так как в случае распада имеется шанс избавиться от диктатуры федерального центра и установить собственную диктатуру – уже на региональном уровне».

Правда, есть нюансы: далеко не во всех регионах местные элиты заинтересованы в полной самостоятельности (дотации), а «мировому закулисью» приходится сегодня выбирать между расчленением России (им выгодно) и угрозой со стороны проснувшегося, наконец, Китая (им страшно)…

«Кто виноват» – понятно, а вот «что делать»?

Делягин пытается дать ответ на оба вечных русских вопроса – понятно, «кто виноват», не совсем понятно, «что делать».

Политолог считает маловероятным органичное вызревание вполне дееспособной политической силы, способной перехватить власть у бюрократии в условиях системного кризиса. Хотя и вспоминает известную формулу Александра Кабакова: «Так не бывает, но как чудо – возможно».

Но даже без чудес возможен сценарий «возрождения через непродолжительный распад».

При этом автор рассматривает возможность реинтеграции также с Украиной, Белоруссией, Казахстаном и Туркменистаном – ибо без них Россия не только не способна участвовать в глобальной конкуренции, «без них она даже не может устойчиво развиваться».

М.Делягин подчеркивает, что такая реинтеграция «может быть результатом только политической модернизации России и становления в ней ответственного перед своим обществом государства…».

Еще один рассматриваемый сценарий – «возрождение через решение конкретных проблем». По мнению политолога, даже незначительное улучшение ситуации может дать большой кредит доверия политикам, которые сменят правящую бюрократию в результате системного кризиса (а ужасы этого кризиса заставят следующее поколение политиков забыть о воровстве и работать на страну).

Но откуда, собственно, возьмутся эти новые политики, пока не совсем ясно – вероятно, их породит стихия революции. Но кого она только не порождает…

«Из России отчаявшейся будет Россия благословенная»

И все же беспощадный анализ российской действительности заканчивается на оптимистической ноте (хотя осторожный это оптимизм).

Михаил Делягин не исключает даже, что «…Путин – вполне возможно, еще не совсем, не полностью, не окончательно потерянный для общества человек».

Что творец нынешнего «порядка» способен пересмотреть свои действия и принципы.

Но это за пределами «Возмездия…» – вернемся к этому труду.

В книге рассматриваются также варианты будущего политического устройства России («просвещенный авторитаризм и низовая демократия»).

Исследуются возможности искоренения коррупции – в частности, введение электронного документооборота, изменение структуры органов управления, наконец, чистка госаппарата и проведение широкомасштабного судебного процесса «в формате Нюрнбергского трибунала» с целью не столько уголовного, сколько морального осуждения «разнообразных преступлений, совершенных под флагом социально-экономических реформ».

Необходимо будет вернуть контроль на экспортными отраслями и недрами, пересмотреть условия вступления России в ВТО и сделать еще многое для защиты собственных национальных интересов (которые давно забыты «лицами кремлевской национальности»).

Особое внимание автор уделяет условиям обеспечения конкурентоспособности страны в условиях глобализации и реального уже столкновения цивилизаций.

Тут Делягин возлагает надежды на возрождение и приумножение человеческого капитала (главная цель новой власти будет «проста»: увеличение численности населения), на «закрывающие технологии», массовое применение которых способно разрушить глобальный монополизм и «вызовет резкое сжатие всей индустрии, что приведет к катастрофическим последствиям для большинства стран».

Россия – владелец таких технологий и потенциально уже в скором будущем может «дирижировать всем мировым развитием».

В общем, как ни крути, а снова у нас особый путь!

«Россия является единственной страной мира, для которой все сегодняшние глобальные кризисы являются и внутриполитическими и которая обладает при этом потенциалом, способным оказаться достаточным для отработки моделей и алгоритмов решения этих проблем на уровне внутренней политики, – пишет Делягин. – Мы находимся сегодня в блаженном положении домохозяйки, которая, подметая пол и выметая дохлых тараканов из-под плиты, не просто наводит минимально необходимую чистоту, но и гармонизирует Вселенную».

Спасая себя, Россия может спасти и мир, который явно же куда-то не туда катится.

Но все это будет, если обществу удастся выйти из пропасти системного кризиса – «судьба России решается качеством подготовки революции», подчеркивает автор.

Автор: Андрей Лубенский © Политикантроп ПОЛИТИКА, РОССИЯ 5062 16.01.2007, 18:43 187
URL: https://babr24.com/?ADE=35329 Bytes: 19133 / 19084 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта